

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Попченко А. (УО МГПУ им. И.П. Шамякина)

Этико-педагогическая мысль изучаемого периода вобрала в себя теоретические достижения предшествующих эпох, творчески интерпретировала их в зависимости от конкретных исторических условий, тем самым предложив своё, собственное видение проблемы нравственности человека и путей его морального совершенствования. Определённая преемственность в развитии этических теорий обусловлена тем, что они вращаются вокруг таких категорий, которые являются актуальными для всех исторических эпох, например: добро, зло, счастье, совесть и т. д.

Восточнославянские земли приняли христианство византийского образца, поэтому древнерусская общественно-педагогическая мысль развивалась, имея ключевым источником своего формирования византийскую философию, а также староболгарскую книжную традицию. Именно через Византию проникало в Киевскую Русь наследие античного мира и Ближнего Востока [1, с. 274]. Византийская философия явилась тем источником, откуда черпали идеи древнерусские мыслители, подвергали их глубокому переосмыслению в соответствии с социальными и духовными запросами современного им общества.

Объединяющей персоналией всей византийской церковной и философской доктрины является Иоанн Златоуст, призывавший всех и каждого к нравственному совершенствованию: «Давайте украшать наши души лучше наших домов» [2, с. 125]. Иоанн Златоуст вслед за Сократом называет человека «отражением макрокосмоса», «зеркалом мира» [2, с. 16]. Говоря о строении тела, византийский философ в стиле древнегреческого материализма подчёркивает, что тело человека состоит из четырёх стихий [2, с. 16]. Подобное описание человеческого естества, хотя и в несколько интерпретированном виде, встречается в «Поучении о чрезмерном пьянстве» древнерусского мыслителя Моисея Новгородского.

В самом византийском философско-педагогическом наследии чётко вырисовываются два основных идеологических направления, одно из которых чрезвычайно большое значение придаёт аскезе в духовном развитии личности, а второе – стремится к сочетанию античной культуры с христианством.

Апологетом течения византийской философии, которое отстаивало необходимость аскезы и отречения от земного мира, являлся Георгий Амартол. Амартол объяснял историю человеческого общества с сугубо богословских позиций. Подобный провиденциалистический подход прослеживается и у печёрского монаха Нестора, автора «Повести временных лет». На восточнославянских землях широко были распространены труды Григория Паламы, который систематизировал мистические учения о единстве человека и Бога, получившие название исихазма [3, с. 57]. Главное в исихазме – уход от действительности в глубину своей души, борьба «со

страстными помыслами» [4, с. 59]. Теория исихазма оказала огромное воздействие на развитие философской и даже публицистической мысли как в Киевской Руси, так и в Московском государстве. Идейным отцом и вдохновителем печёрского монашества по праву может считаться византийский церковный деятель и философ Симеон Новый Богослов. Он настаивал на том, что личный опыт общения человека с Богом возможен только тогда, когда индивид ведёт жизнь послушания [3, с. 63]. Большое педагогическое значение, с точки зрения нравственного воспитания, имеет высказывание Симеона Нового Богослова о том, что «крещение не имеет никакой ценности, если далее человек не приносит плод святой жизни» [3, с. 74]. Симеон противостоял формализму, номинальному христианству, которое не изменяет жизни людей. Он учил необходимости «крещения духом Святым», которое должно последовать за водным крещением [3, с. 74]. Сюда мыслитель включал в первую очередь покаяние, смирение, послушание. Главное – действенная вера, определяющая всю жизнь человека, его взаимоотношения с другими людьми и окружающим миром. «Разве не имя Христово произносится повсюду: в городах, селениях и монастырях, в горах? Ищите если желаете, и исследуйте тщательно, соблюдают ли люди Его заповеди. Истинно, среди тысяч и десятков тысяч едва ли вы найдете одного, кто будет христианином по словам и делам» [3, с. 78].

Иоанн Дамаскин обращал внимание на то, что «уподобление Богу возможно через мудрость» [3, с. 622]. Достаточно популярной на восточнославянских землях была «Диалектика» И. Дамаскина, написанная под влиянием Аристотеля. Византийский философ вводит своих читателей в круг основных положений аристотелевской логики, говорит о видах и родах, количестве и качестве и т. д. Впоследствии многие восточнославянские мыслители в своих рассуждениях опирались непосредственно на антропологию Иоанна Дамаскина, в которой человек, сотворенный Богом, был представлен как «некий второй мир: малый – в великом». Человек – середина между духовным и вещественным, «он связует собой зримое и незримое, чувственное и умопостигаемое творение» [3, с. 625]. Определяя человеческую душу, Дамаскин видит в ней сущность «живую, неразложимую, бестелесную» и незримую для «телесных очей». Душа бессмертна, наделена разумом и волей, а в отношении тела является источником его жизнедеятельности. Подобное описание человеческой души мы встречаем у митрополита Киевского Никифора, ставшего наиболее верным последователем учения Иоанна Дамаскина в Киевской Руси.

В сборниках «Пчела», «Менандр», «Диоптра» приводились в том или ином объеме высказывания Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Софокла, Плутарха, Геродота. В результате духовная жизнь Киевской Руси была обогащена такими традициями античной мысли, как идущий от Сократа тонкий диалог, позволяющий активизировать интеллектуальную и эмоциональную сферы личности; платоновские представления о реальном воплощении мысли, о строении души. Иначе

говоря в морально-этической мысли Древней Руси состоялся «синтез Логоса и Софии, мысли и воплощения» [4, с. 25]. Необходимо также отметить, что большое влияние на развитие философской традиции и Киевской, и Московской Руси оказала идея Аристотеля о возможности разума осуществить и анализ, и синтез представлений о мире, после чего он может выступить в качестве формообразующего фактора в преобразовании окружающей действительности. Однако, восприятие на восточнославянских землях античной философии, осуществлявшееся благодаря византийским источникам, было сложным и противоречивым. Многие византийские авторы отвергали любые проявления рационализма, утверждали мистические и аскетические идеи восточной христианской церкви с её призывами ухода от мирских соблазнов, от всего, что находится за монастырскими стенами, за пределами иноческой кельи и пещеры отшельника. Кроме того, носителями книжного знания на Руси, т. е. переписчиками и толкователями полученных из Византии текстов, были люди духовного звания. Поэтому закономерно они обращались к византийским источникам пристрастно, выбирая то, что способствовало укреплению официальной религии и идеологии, и опуская ссылки на греческих философов, будь то Гераклит или Платон, Демокрит или Аристотель. Но, тем не менее, благодаря сочинениям отцов церкви многие идеи, категории, подходы древнегреческой философии стали достоянием не только Византии, но и всех народов, принявших Православие.

Список использованной литературы

1. Беленчук, Л. Н. История отечественной педагогики: учеб. пособие / Л. Н. Беленчук. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. – 182 с.
2. Златоуст, Иоанн. О воспитании / Иоанн Златоуст // Москва: Паломник. – 903 с.
3. Аннаньель, Тристан. Христианство: догмы и ереси / Аннаньель Тристан // Санкт-Петербург: Академический проект – 2007. – 752 с.
4. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. / сост. С. Д. Бабушкин, Б. Н. Митюров. – М.: Педагогика, 1985. – 369 с.